

Сергей Гончаров

Билет в никуда

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Г65

Гончаров С.

Билет в никуда / С. Гончаров — Москва: ЛитРес: Самиздат,
2019. — 109 с.

ISBN 978-5-5321-0528-7

Страх. Он приобретает причудливые формы. Ломает границы миров. Рушит жизни. Убивает. Шестеро незнакомцев объединены одним страхом. Они едут в одном вагоне, в поезде, который не сможет остановиться... пока не привезёт их в ад. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

«Иногда я веду себя, как дура» – подумала Яна, меланхолично наблюдая за приближавшимся зданием вокзала Ростова-на-Дону.

Таксист южных кровей, недавно разменявший пятый десяток, с кривыми и местами почерневшими зубами, за время в пути успел порядочно осточертеть пассажирке. «Какая вы красивая!», «Может, поужинаем как-нибудь!», «Вот мой телефон, если понадобится такси, звоните! В любое время и в любое место!».

Яна слушала провинциального таксиста, отвечать старалась односложно. Она искренне недоумевала, неужели он не видит, что всей его зарплаты ей не хватит даже на ежемесячный шопинг!

Такси остановилось. Яна сунула шоферу крупную купюру.

– Без сдачи, – буркнула, выбираясь на привокзальную площадь.

Таксист выскочил из автомобиля, молнией метнулся к багажнику, аккуратно выгрузил большой красный чемодан на колесиках.

– Я донесу, – заявил он.

– Как-нибудь сама справлюсь, – Яна чувствовала, что ее начинает подташнивать от его внимания. – В ваших услугах больше не нуждаюсь, – взялась за ручку чемодана и покатила его.

Лицо таксиста помрачнело, осунулось. Он моментально постарел лет на десять. Впрочем, туча с его физиономии быстро исчезла. Он не из тех людей, которые долго расстраиваются из-за женщин.

Яна искала свободного носильщика, способного донести чемодан до поезда. Несмотря на наличие колесиков и удобной ручки, она считала самостоятельное перемещение вещей по вокзалу низким, унижительным занятием нищеводов.

Проходившие мимо мужчины и женщины осматривали ее с ног до головы. Женщины с завистью, мужчины с похотью. Этим утром Яна долго выбирала, что надеть. В итоге решила быть дерзкой и пошлой, притягивать взгляды и хоть как-то развлечься. Надела леггинсы «под кожу», лабутены, черную майку-безрукавку с надписью «sexu». Покрутилась перед зеркалом, рассматривая себя. Многие из ее знакомых сказали бы, что она оделась максимально безвкусно

и вульгарно. Именно так Яне и хотелось выглядеть в это утро. Впечатлить эту пыльную и душную провинцию. Пышные белокурые волосы она поначалу хотела оставить распущенными, но потом собрала в хвостик.

Вообще Яна не собиралась ехать на поезде, но Ростовский аэропорт второй день творил чудеса... и не работал. По официальной версии, там второй день подряд закладывали бомбу. А в сети уже поползло столько слухов о настоящих причинах его закрытия, что хватило бы на полноценную книгу.

Можно было дожидаться окончания этого цирка с минированием, но Яна, известная в узких кругах поэтесса, уже не могла находиться в этой жаре, пыли, провинции. В этом Ростове. Подавляющее большинство людей знало её как экс-жену крупного банкира. Да и книги ее стали известны лишь благодаря грандиозным творческим вечерам, которые оплачивал бывший супруг. Яна считала себя талантливой. Что, впрочем, близко к правде, просто в современном мире стихами не заработать. Тем более не заработать на красивую жизнь, к которой она привыкла.

Солнце припекало. Яна любила пожаловаться на летнюю жару в родимой Москве, но даже не предполагала, что люди живут в местах, где бывает жарче в несколько раз. Духота, стоявшая с июля по середину августа – все время пока Яна находилась в городе – так вымотала, что она чувствовала себя рыбой, выброшенной на берег.

Мужчина, тащивший большую спортивную сумку, засмотрелся на Яну. Когда он подходил к дверям вокзала, из них появился один из носильщиков. Яна помахала ему рукой. Мужчина с сумкой отчего-то наивно решил, что сексуальная девушка обратила на него внимание. Помахал в ответ. Носильщик, и сам засмотревшийся на Яну, врезался в мужчину. Последовали недолгие извинения, потом работник вокзала поспешил к клиентке.

Когда красный чемодан оказался на тележке, на парковку вокзала влетел белый «Хаммер». Остановился заокеанский внедорожник на том месте, откуда пару секунд назад отъехало такси.

– Боже мой! – театрально вздохнула Яна. – Его только не хватало! Вези, вези, – махнула носильщику. – Поезд на Москву, тринадцатый вагон, тридцать восьмое место.

Дверь дорогой машины распахнулась. На горячий асфальт выскочил полноватый мужчина сорока лет в белой рубашке и синих брюках.

– Яночка, золотце! – подлетел он к поэтессе. – Куда же ты, драгоценная?!

Яна искоса поглядела на Игоря. Ничего не ответила и направилась за носильщиком.

– Яночка, милая, стой! – бормотал шагавший следом Игорь. – Удостой меня своим драгоценным вниманием! Пожалуйста! Ведь нам есть о чем поговорить! Янусик!

С Игорем Яна познакомилась в Кисловодске, куда ездила поправлять нервы после развода. Вообще она собиралась в Бразилию, но в последний момент решила на что-то необычное.

Бывший муж хотел детей. Было много споров, упреков, разногласий. Три года Яна стойко отбивалась от зачатия. Три года терпела постоянное нытье супруга, но всему приходит конец. Пришел конец и этому браку. В Кисловодске Яна познакомилась с Игорем, бизнесменом из Ростова. Они вместе гуляли, ходили в горы, ездили на канатной дороге, на экскурсии в Пятигорск и Ессентуки, но объяснение произошло на горе «Кольцо». Именно там Игорь признался, что полюбил ее с первого взгляда.

Дальше пошло по накатанной. Рестораны, постель, рестораны, отъезд в Ростов, неделя совместной жизни, а потом...

Игорь оказался мало того, что женат, так еще и обременен тремя спиногрызами. Жизнь любовницы, которую он предлагал, Яну категорически не устраивала. Все обещанные им блага не могли заставить остаться молодую поэтессу в провинциальном городе.

Да и какие он мог предложить блага? Квартиру? Она у Яны и так в Москве пустовала. Машину? На подземной парковке пылилась. Творческий рост? В Ростове? Инопланетян в супермаркете больше шансов встретить, чем поэту добиться успеха в провинции.

Яна шагала за носильщиком и обращала внимание на семенившего рядом Игоря не больше, чем на муху. Звонко цокали набойки. Встречные мужчины задерживали на ней взгляды. Одному, молодому блондину с атлетичной фигурой, она улыбнулась. Резкая боль в предплечье заставила остановиться.

– Ты меня не слышишь что ли?! – прокричал Игорь. Люди равнодушно их огибали. Скучающие пассажиры из зала ожидания наблюдали.

– Слышу, – спокойно ответила Яна. – А теперь посмотрим, услышишь ли ты, – она выждала несколько секунд и закричала. – Отпусти руку, скотина! Тебе только и надо, чтоб я драла тебя фаллосом в задницу. Отстань! Слышишь меня? Отстань, импотент!

Игорь отпустил руку и дикими глазами уставился на поэтессу. Яна, не теряя ни секунды, поспешила за носильщиком. Ей хотелось смеяться. Смеяться так сильно, как никогда до этого. Смеяться до такой степени, чтоб не было сил на ногах устоять. Яна невероятным усилием сдерживала себя. Лицо Игоря она теперь не забудет никогда. При выходе на перрон даже не в ту сторону пошла, хотя по громкоговорителю как раз и объявляли, что нумерация вагонов начинается с головы состава.

Когда объявление о посадке на поезд до Москвы прозвучало повторно, Яна сообразила, что идет не в ту сторону. Извинилась перед носильщиком и направилась в хвост состава, к последнему, тринадцатому вагону. Носильщик что-то буркнул и поплелся следом.

Возле крайнего тамбура дожидалась пассажиров слегка полная, молодая проводница, с копной рыжих волос. Униформа на ней смотрелась убого, словно с чужого плеча.

«Как клоуна одели», – улыбнулась Яна собственным мыслям.

– Здравствуйте, – улыбнулась в ответ проводница. – Документы? – протянула руку.

Яна замерла и, прищурившись, пристально посмотрела на рыжеволосую. По мнению поэтессы, документы должны проверять как-нибудь потом, но точно не перед вагоном, на тридцатипятиградусной жаре.

– А что, – поинтересовалась Яна, читая бейдж рыжеволосой. – Юлия, позже этого сделать нельзя?

Проводница осмотрела пассажирку в вызывающей одежде, предчувствуя проблемы. Обязательно кто-нибудь выпьет, возомнит себя ловеласом, начнёт к ней приставать, она поднимет крик...

– Проверка документов производится при посадке, – ответила она.

Яна глубоко вдохнула, мол, что взять с этих провинциалов, и полезла в сумочку за паспортом.

Отвращение, которое вызывал поезд, стократно усилилось, после того как Яна поняла всю убогость Ростовского вокзала. Состав стоял на первом пути, и перрон находился почти на уровне колес. Яне пришлось на каблуках взбираться по узкой и неудобной лесенке, чувствуя себя неповоротливой коровой, за которой наблюдает каждый мужчина в пределах видимости. Затем узкий проход, копошащиеся в нем люди, рядом с которыми приходилось протискиваться, касаться, извиняться... Яну передернуло от одной мысли, что придется здесь ехать восемнадцать часов. Она закрыла глаза, три раза глубоко вдохнула-выдохнула и отправилась искать тридцать восьмое место. Верхняя плацкартная боковушка возле туалета – что может быть хуже? Но Яна легко отнеслась к этому. Все равно ее в вагоне практически не будет. Чутьочку посидит, посмотрит на ненавистный жаркий город, да направится в ресторан. Носильщик загрузил красный чемодан на третью полку.

– Тысяча, – вырвалась у него сумма, которую сам не ожидал.

Поэтесса заплатила в полтора раза больше. Рабочий вокзала поспешно скрылся, ошарашенный собственной наглостью.

Напротив, в отсеке из четырех коек, прощались в усмерть пьяные мужики неприятного вида.

– Помню, помню, я всегда все помню, никогда не забывал, – бормотал один из них, в красной кофте, с клиновидной бородкой и забранными в хвост черными волосами. На его левой руке остались лишь огрызки от мизинца и безымянного пальцев. – Как только приеду, сразу «кину на мыло».

– Тогда мы пошли, – сказал один из приятелей.

– Вино оставьте, – попросил тот, который в красной кофте. – Вы тут сейчас все равно выйдете, еще возьмете...

Один из собутыльников протянул ему недавно початую бутылку дешевого пойла. По очереди они пожали на прощание руку пассажиру в красной кофте. Пожелали хорошего пути таким тоном, каким и смерти не желают. Пошатываясь, направились к выходу.

Мужчина сделал хороший глоток из бутылки, потом заметил Яну.

– Привет! – улыбнулся противной, пьяной ухмылкой. Поэтесса отвернулась и принялась рассматривать недавно отстроенное здание вокзала.

По проходу протискивался коренастый парень одного возраста с Яной. Серая майка без рукавов открывала горы мышц на руках, черные джинсы, туфли, голова коротко стрижена под машинку. Где-то Яна его уже видела. Причем не единожды. Перед собой он нес средних размеров спортивную сумку. Добравшись к последнему четырехместному отсеку, кинул заинтересованный взгляд на Яну, затем посмотрел на таблички мест.

– Привет, – поздоровался он с пьяным попутчиком.

– Здрав, здрав, – отозвался длинноволосый сосед в красной кофте. Затем, приложившись к бутылке, сделал два больших глотка.

Парень сел, небрежным движением зашвырнул сумку под сиденье.

– Будешь? – протянул бутылку попутчик.

– Нет, спасибо.

– Что, трезвенник? Или язвенник? – хохотнул мужчина в красной кофте. Он попытался встать, но ударился головой о верхнюю койку. Бутылка вылетела из рук и упала на колени парня. Светлая жидкость, лишь по недоразумению называемая вином, с веселым бульканьем потекла ему на джинсы.

– Твою мать! – парень поставил бутылку на стол, достал из заднего кармана платок и принялся оттирать джинсы. – Руки дырявые что ли?!

– Да не парься, – махнул рукой пьяный попутчик. – Я тебе свои отдам. Знаешь, сколько они стоят?

– Да на фиг мне твои? Нажрался, веди себя нормально!

– А то что? – наклонился вперед мужчина в красной кофте.

– В окно выкину, – ответил парень.

– Ты хоть знаешь, кто я, что заявляешь такое? – не дожидаясь ответа, попутчик ударил себя кулаком в грудь. – Я Егор Белоцерковец!

– И что?

– А ты кто?

– Мишастик, – ответил парень. – И что?

– А! – прищурился Белоцерковец. – Ты этот... как там тебя? Барабанщик «Лейкемии»? Ну и говно вы играете, честно тебе скажу, – тут же сообщил он. – Просто откровенный кал. Любые дворовые пацаны, на вениках, и то лучше сбачают!

Мишастик с трудом подавил желание вырвать клиновидную бородку соседа вместе с нижней челюстью, чтоб лишнего не болтал.

– И название у вас дебилное, – продолжал попутчик, залив глаза и не чувствуя берегов. – Не могли получше придумать? А от ваших прозвищ я вообще в шоке! Мишастик, Бабка, Сив, Тарантул и Мазик.

– Не тарантул, а Паук, – машинально поправил Мишастик. – А тебе я советую сейчас заткнуться и сидеть тихо, а то мы отъехать не успеем, а ты уже в форточку выйдешь.

– Ты что не понял кто я?!

– Да понял я, что ты белогвардеец. Понял.

Белоцерковец схватил со стола бутылку и залпом допил до дна. Отрыгнув, протер рукавом губы.

– Я Егор Белоцер... – он неторопливо, словно в замедленном воспроизведении, завалился набок и захрапел.

– Это что за клоун? – спросил Мишастик у Яны.

– Я знаю одного Егора Белоцерковца, – сказала поэтесса. – Режиссер-неудачник. У него даже такое прозвище есть. Слышала о нем в определенных кругах.

Мишастик усмехнулся и спрятал платок. У джинсов есть шанс, благо вино белое.

По проходу, в сторону последнего четырехместного отсека, продвигался высокий мужчина пятидесяти с лишним лет, в синем спор-

тивном костюме и белых кроссовках. Яна задержала на нем взгляд. Именно таким, в идеале, она видела своего мужа. Взрослый, гладко выбритый, со стрижкой ежиком, со спортивным, упругим телом. И, конечно, при деньгах. К сожалению, по последнему пункту мужчина в синем костюме не проходил. Люди с деньгами в плацкартных вагонах, как правило, не ездят.

Мужчина почувствовал взгляд. Посмотрел на Яну. Улыбка озарила его гладковыбритое лицо.

– А я ваш сосед! – добрые глаза излучали море энергии, а бархатный баритон прекрасно подходил к мужественному облику. – Меня Иосиф зовут, – протянул попутчице руку, чем окончательно завоевал ее расположение. Яна ненавидела предрассудок, согласно которому в России девушкам не полагалось рукопожатие. Она вложила руку в его крепкую ладонь.

– Яна, – представилась московская поэтесса.

– Приятно познакомиться, – слегка склонил голову Иосиф. Повернулся к ударнику известной рок-группы. – Здравствуйте, – поздоровался и с ним.

– Здравсьте, здрасьте, – ответил барабанщик.

Мишастик достал из сумки книгу в цветастой обложке и одним прыжком оказался на верхней полке.

– Вы даже не представляете, как мне приятно! – Иосиф убрал сумку под сиденье и присел напротив. – Нечасто в поезде такие восхитительные попутчики попадают. Ой, как нечасто!

– А вы много ездите? – поинтересовалась Яна. Хоть Иосиф и годился ей в отцы, своего влечения к этому человеку она перебороть не могла.

– Приходится, – признался он. – Ненавижу поезда, но ездить на них все же доводится часто.

– И я терпеть не могу, – неожиданно для себя призналась поэтесса.

– Естественно! – деланно возмутился Иосиф. – Как может такая замечательная девушка ездить на этом убогом транспорте?! Вас на руках должны носить, причем, не отпуская ни на секунду, а то мигом уведут!